

Кто убил «Союзкнигу»?

«Все последние социологические исследования подтверждают, что чтение вновь становится престижным», – уверен замглавы Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Владимир Григорьев.

Кто убил «Союзкнигу»?

Юлия Шигарева, «АиФ»: – Владимир Викторович, в прошлом году Владимир Мединский озвучил очень неприятную статистику: на сегодня в России книжных магазинов меньше, чем в странах Латинской

Америки. В какой момент книжные магазины у нас стали стремительно исчезать?

Владимир Григорьев: – Латинская Америка – огромный регион, объединяющий порядка 30 стран. Может быть, скажу непатриотично, но вклад латиноамериканских поэтов и прозаиков в мировую литературу XX в. сопоставим с вкладом русской литературы. По-моему, даже нобелевских лауреатов в Латинской Америке не меньше, чем в России и СССР. Там во второй половине XX в. появилось потрясающее поколение авторов: **Габриэла Мистраль** и **Пабло Неруда** из Чили, **Хорхе Луис Борхес** и **Хулио Кортасар** из Аргентины, мексиканцы **Октавио Пас** и **Карлос Фуэнтес**, бразильцы **Жоржи Амаду** и **Паоло Коэльо**, перуанец **Варгас Льюса**, гватемалец **Мигель Анхель Астуриас** и колумбиец **Габриэль Гарсиа Маркес**. Да и по количеству выпускаемых титулов Латинская Америка не уступает России, которая уверенно остаётся в первой четвёрке самых издающих стран мира. Только Бразилия и Мексика в 2 раза превышают объём книжного рынка России. А если учесть, что более 70% книг в Латинской Америке продаётся через книжные магазины и её население более чем в 3 раза превосходит российское, то статистика, озвученная **Владимиром Мединским**, справедлива.

Ситуация с отечественными книжными магазинами – это застарелая проблема 90-х гг., когда экономика с госрегулированием переходила на рыночные рельсы и мэры даже городов-миллионников, перегруженные массой проблем выживания городской инфраструктуры, не смогли (или не захотели) вывести книжные магазины из-под ударов «дикого» рынка. И магазины эти, занимавшие чудные места в центрах наших городов, начали исчезать, не выдержав финансовой конкуренции с автомобильными и мебельными салонами. Добавьте к этому размеры страны, трудности с логистикой, риски инвестиций в низкомаржинальный рынок книгопроводящих сетей, концентрацию книгоиздания в Москве и Питере (более 80%), и становится понятно, почему успешную советскую систему «Союзкнига», покрывавшую своими магазинами и складами всю

территорию огромной страны, никто из молодого отечественного предпринимательства так и не смог заместить.

Лет пять назад мы достигли дна – в РФ из 30 тыс. магазинов осталось около 3 тыс. И только Петербург с 3,7 книжного магазина на 100 тыс. человек поддерживает среднеевропейский уровень обеспечения потребности населения. Правда, в последние несколько лет ситуация стала выправляться. Начали развиваться региональные книготорговые сети, была создана единственная пока национальная сеть («Буквоед», «Читай-город»), которая стабильно открывала несколько десятков магазинов в год. К началу 2020 г. общее число книжных в стране приблизилось к 5 тыс. Но тут началась пандемия, и все магазины закрылись.

– И сколько смогло пережить карантин?

– У нас есть информация о том, что после пандемии закрываются магазины сети «Республика». Это достаточно тревожный фактор. Но многие другие книжные уже открылись. Правда, пока в них не очень много покупателей, но мы надеемся, что они вернутся.

Первым шагом к нормализации жизни на книжном рынке после пандемии стал июньский книжный фестиваль «Красная площадь», прошедший в сокращённом формате, но весьма успешно. А Роспечать вместе со всеми отраслевыми общественными организациями провела большую работу, благодаря чему удалось причислить книжную торговлю и книгоиздание к наиболее пострадавшим отраслям экономики, а вышеупомянутую книжную сеть – к системообразующим предприятиям страны. Пока ещё трудно понять, насколько эти меры господдержки окажутся эффективными, но наш мониторинг показывает, что порядка половины предприятий из-за самых разных проблем пока не смогли воспользоваться всеми предоставленными льготами.

Видимо, нам предстоит второй раунд плотного взаимодействия с Минэкономразвития для облегчения возможности использовать льготы, обозначенные в апрельско-майских правительственных постановлениях.

– Есть ли по стране удачные примеры, когда книжные магазины становятся прибыльными?

– Весьма удачными примерами являются книжные, что находятся в центре крупных городов – Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Перми и др. Это не только крупные магазины, как московские «МДК», «Москва», «Библио-Глобус» или «Дом Зингера» в Питере. Вполне успешными являются «Пиотровский», «Фаланстер», целый ряд «Буквоедов». Так что при грамотном менеджменте книготорговый бизнес может быть вполне успешным. Но всё же остаётся рискованным.

А бумага лучше!

- Бумажная книга в эпоху гаджетов и высоких цен вообще жилая?

- Несмотря на бурный рост электронного книгоиздания, бумажная книга остаётся востребованной у читателей. И не только у наших. Даже в лидирующих цифровых экономиках мира только электронное издание научной и учебной вузовской литературы подбирается к 50% рынка. В России же во всех сегментах рынка электронная книга по результатам этого года займёт не более 7-7,5%. Для многих читателей традиционная печатная книга – это неотъемлемый элемент жизни, внутренней культуры. А детская книга с хорошими иллюстрациями – почти вся на бумаге.

- Порой смотрю на названия, которые лидируют у читателей, и думаю: а ради этого чтения в принципе стоит магазины спасать, за разумные цены сражаться?

- Сетование на то, что не то и не так издают, не имеют под собой никакого основания. Издатели России в полном объёме выполняют свою социальную и культурологическую миссию и насыщают книжные магазины и электронные платформы широчайшим ассортиментом отечественной и зарубежной классики, учебной, познавательной, энциклопедической литературы. Лучшие зарубежные авторы во всех литературных жанрах, лауреаты всех престижных мировых премий достаточно быстро переводятся на русский язык и появляются в наших книжных магазинах. Массовые издания на рынке были и будут всегда. Кто-то их считает «лёгким чтением», но они, во-первых, позволяют издательствам быстро получать оборотные средства и финансировать серьёзные проекты, а во-вторых, «лёгкое чтение» увлекает в чтение тех, кто не читает совсем или читает очень мало. По сути, это своеобразная ступенька к более серьёзному, развивающему чтению.

- Сможет ли бумажная книга и чтение вообще вновь стать престижным?

- Мне не кажется, что бумажная книга потеряла свой престиж. Наоборот, любому автору, даже очень успешному на электронных платформах, хотелось бы увидеть свою книгу стоящей на книжной полке в магазине и библиотеке.

Несколько сложнее с популяризацией чтения. Но все последние социологические исследования по этой теме подтверждают, что чтение вновь становится престижным, рецензии на интересные издания регулярно появляются в блогосфере, литературные новинки достаточно широко обсуждаются в соцсетях.

Хотя издателям и книготорговцам ещё есть над чем работать, особенно для вовлечения подрастающего поколения в чудесный мир чтения. Собственно, для этого нами и была подготовлена «Концепция поддержки детского и юношеского чтения», одобренная Президентом и утверждённая Правительством РФ. Остаётся только её выполнить.